

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оригинальная статья

УДК 314.8

JEL J11

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_2_197_211

EDN EGMDAU

Диспропорции демографического развития России на региональном уровне: современные тенденции

Вадим Александрович Безвербный

Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

(vadim_ispr@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-3148-7072>)

Аннотация

Статья посвящена исследованию пространственной поляризации демографического развития регионов России в период 1994–2024 годов. На основе анализа статистических данных, включая результаты Всероссийских переписей населения и данных текущего учета Росстата, выявлены ключевые тенденции, определяющие региональные различия в демографическом развитии России. Основное внимание уделено исследованию динамики численности населения, миграционным процессам, показателям рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни. Результаты исследования свидетельствуют о значительной пространственной дифференциации демографических процессов. Крупные агломерации, такие как Москва и Санкт-Петербург, демонстрируют устойчивый рост населения за счёт миграционного притока, в то время как регионы Дальнего Востока, Сибири и Севера сталкиваются с устойчивой депопуляцией, вызванной миграционным оттоком и естественной убылью населения. Анализ суммарного коэффициента рождаемости (СКР) показал, что только два региона (Чеченская Республика и Республика Тыва) соответствовали расширенному типу воспроизводства населения в 2024 году, тогда как большинство регионов центральной и западной частей страны характеризуются крайне низким уровнем рождаемости. Особое внимание уделено ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ), которая также демонстрирует значительную региональную дифференциацию. Наименьшие значения ОПЖ зафиксированы в северных и восточных регионах. Наибольшие значения ОПЖ наблюдаются в северокавказских регионах и городах федерального значения. На основе анализа коэффициентов естественного и миграционного прироста выделены четыре группы регионов. В завершении сформулированы рекомендации для демографической политики, направленные на снижение пространственных диспропорций и обеспечение устойчивого демографического роста.

Ключевые слова: демографическое развитие, пространственная поляризация, региональная дифференциация, миграционные процессы, естественное движение населения, рождаемость и смертность, ожидаемая продолжительность жизни, депопуляция, демографическая политика

Для цитирования: Безвербный В.А. Диспропорции демографического развития России на региональном уровне: современные тенденции // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 2. С. 197–211. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_2_197_211 EDN EGMDAU

RAR (Research Article Report)

JEL J11

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_2_197_211

Disproportions of Demographic Development of Russia at the Regional Level: Current Trends

Vadim A. Bezverbnyi

Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

(vadim_ispr@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-3148-7072>)

Abstract

The article is devoted to the study of spatial polarisation of demographic development of Russian regions in the period from 1994 to 2024. Based on the analysis of statistical data, including the results of All-Russian population censuses and current records of Rosstat, the key trends determining the differences in the demographic situation at the regional level are identified. The main attention is paid to population dynamics, migration processes, fertility and life expectancy indicators. The results of the study indicate a significant spatial differentiation of demographic processes. Large agglomerations, such as Moscow and St. Petersburg, demonstrate steady population growth due to migration inflow, while the regions of the Far East, Siberia and the North face steady depopulation caused by migration outflow and natural population decline. The analysis of the total fertility rate (TFR) showed that only two regions (the Chechen Republic and the Republic of Tyva) corresponded to the expanded type of population reproduction in 2024, while most regions of the central and western parts of the country are characterised by extremely low birth rates. Special attention is paid to life expectancy, which also demonstrates significant regional differentiation. The lowest values are recorded in the northern and eastern regions. The highest values are observed in the southern regions and large cities. Based on the analysis of natural and migration growth rates, four groups of regions were identified. In conclusion, the authors propose recommendations for demographic policy aimed at reducing spatial disproportions and ensuring sustainable demographic growth.

Keywords: demographic development, spatial polarization, regional differentiation, migration processes, natural population movement, fertility and mortality, life expectancy, depopulation, demographic policy

For citation: Bezverbnii V.A. Disproportions of Demographic Development of Russia at the Regional Level: Current Trends. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(2):197–211. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_2_197_211 (In Russ.)

Введение

Демографическое развитие регионов России на протяжении последних десятилетий характеризуется значительной пространственной дифференциацией, которая проявляется в неравномерности процессов естественного и механического движения населения. Пространственная поляризация демографических процессов в России проявляется в усилении различий между регионами с точки зрения динамики численности населения, половозрастной структуры и миграционной подвижности. С одной стороны, наблюдается концентрация населения в крупных агломерациях, таких как Москва, Санкт-Петербург и их пригороды, где отмечаются относительно высокие темпы роста численности населения и миграционный прирост. С другой стороны, многие регионы, особенно на Дальнем Востоке, в Сибири и на Севере, сталкиваются с устойчивой депопуляцией, вызванной как миграционным оттоком, так и естественной убылью населения. Эти процессы усугубляются старением населения и снижением рождаемости, особенно в сельских и депрессивных районах страны. В свою очередь, пространственное развитие России представляет собой одну из ключевых стратегических задач государственной политики, особенно в контексте современных демографических вызовов. Масштабы территории страны в сочетании с неравномерностью распределения населения и экономической активности создают уникальный комплекс проблем, требующих системного научного анализа и практических решений.

Анализ современной ситуации позволяет выделить несколько фундаментальных аспектов влияния демографических процессов на пространственное развитие страны. Во-первых, наблюдается усиление демографической поляризации регионов, характеризующееся концентрацией населения в крупных агломерациях при одновременной депопуляции периферийных территорий. Во-вторых, происходит существенная трансформация исторически сложившейся системы расселения, проявляющаяся в сокращении числа сельских населенных пунктов и малых городов, что создаёт риски для пространственной связности территории государства и эффективного использования природно-ресурсного потенциала.

Демографические процессы оказывают непосредственное влияние на формирование трудового потенциала регионов и их экономическое разви-

тие. Наблюдаемые тенденции старения населения и дифференциации трудового потенциала территорий обуславливают необходимость разработки адаптивных механизмов региональной политики. Таким образом, демографический фактор выступает одним из ключевых детерминантов пространственного развития России, что требует его обязательного учета при формировании стратегических направлений государственной региональной политики и разработке конкретных управленческих решений.

В работе рассматриваются такие аспекты, как динамика численности населения, миграционные процессы, возрастная структура и естественное движение населения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выработки адресных мер демографической политики, учитывающих специфику регионов. Понимание пространственной поляризации демографических процессов позволит не только выявить проблемные территории, но и предложить эффективные решения для снижения дисбалансов в развитии регионов.

Цель данной статьи – исследовать пространственную поляризацию демографического развития регионов России в период с 1994 по 2024 гг. и выявить ключевые тенденции, определяющие различия в демографической ситуации.

Методологическую основу исследования составляет интеграция демографического и пространственного подходов, что позволяет выявить ключевые закономерности территориального развития России в контексте демографических изменений.

Гипотеза исследования – демографическое развитие регионов России характеризуется значительной пространственной поляризацией и усиливающимися диспропорциями, которые проявляются в неравномерности процессов естественного и механического движения населения.

Объектом исследования является демографическое развитие регионов Российской Федерации как целостная система пространственно-обусловленных отношений и процессов. **Предмет исследования** – закономерности и особенности пространственной поляризации демографического развития регионов России на современном этапе, проявляющиеся в:

- территориальной дифференциации демографических показателей;
- процессах концентрации и рассредоточения населения;

- различиях в характере естественного и механического движения населения между регионами;
- формировании демографических центров и периферии.

За последние годы многие из указанных аспектов были рассмотрены в работах российских учёных. Отдельного упоминания заслуживает коллективная монография учёных Института демографических исследований ФНИСЦ РАН – Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад–2020. В исследовании рассматриваются репродуктивное, брачное, самосохранительное и миграционное поведение населения, а также влияние социально-демографической политики на демографические установки в регионах России. Результаты показывают, что в регионах наблюдаются значительные различия в демографических показателях, что требует учёта локальных особенностей при разработке семейно-демографической политики [1].

Статья Н.А. Екимовой и А.Е. Гаганова посвящена анализу демографических трендов в регионах России, включая снижение рождаемости, старение населения и урбанизацию, а также поиску решений для преодоления демографического кризиса. Предложена национальная модель демографической политики, основанная на принципе согласованности, включающая экономические, институциональные и культурные меры. Результаты исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода для стимулирования рождаемости и улучшения демографической ситуации [2].

В статье В.И. Кондратьевой и О.М. Тарасовой-Сивцевой анализируется влияние демографических факторов на трудовые ресурсы северных регионов России с ресурсной экономикой. Результаты показывают, что занятость по гендерному принципу и уровень образования работников оказывают значительное влияние на численность трудоспособного населения. Корреляционно-регрессионный анализ выявил сильные связи между демографическими показателями и параметрами рынка труда. Авторы подчеркивают необходимость дальнейшего развития государственной политики для обеспечения устойчивого демографического и экономического роста в этих регионах [3].

Работа А.А. Ткаченко посвящена анализу экономических и демографических проблем регионов России, с акцентом на неравномерность развития и влияние федеральных дотаций. Автор вводит понятие «хронически отстающий регион» и показывает, что текущая политика финансового федерализма недостаточно эффективна для выравнивания уровня развития. Особое внимание

уделено проблеме мужской сверхсмертности, которая, по мнению автора, может быть сокращена за счёт улучшения здравоохранения и социальной политики, что позволит компенсировать до 85% естественной убыли населения [4].

Большой интерес представляет коллективная статья «ГИС-мониторинг современного демографического развития регионов и больших городов юга Европейской части России». Работа посвящена геоинформационному мониторингу демографических и миграционных процессов на Юге Европейской части России с 2010 по 2019 год, включая анализ больших городов с населением свыше 100 тысяч человек. Авторы выявили, что регионы с высоким уровнем социально-экономического развития (например, Краснодарский край) привлекают мигрантов, в то время как национальные республики с низким уровнем развития (например, Дагестан, Чечня) сталкиваются с миграционным оттоком, несмотря на высокий естественный прирост населения [5].

Значительное число научных исследований российских учёных сфокусировано на проблемах демографического развития отдельных регионов России. Например, статья А.С. Щукиной посвящена географическому анализу современных демографических процессов в России, с акцентом на межрегиональные и внутрирегиональные различия на примере Тверской области. Исследование выявило значительные территориальные различия в динамике численности населения, естественном и миграционном движении, особенно в сельских районах Тверской области. Результаты показывают, что демографическая ситуация ухудшается по мере удаления от центральных районов, что требует учёта демографического фактора в стратегическом и территориальном планировании [6].

Публикация Е.В. Кабашовой посвящена исследованию взаимосвязи уровня жизни населения и демографического развития на примере Республики Башкортостан. Автор анализирует влияние экономических факторов, таких как материальное благосостояние, занятость и жилищные условия на репродуктивное поведение и рождаемость. Результаты показывают, что стабильная работа, достойная заработная плата и уверенность в будущем являются ключевыми факторами, стимулирующими рождаемость. В статье также подчеркивается необходимость разработки эффективной социальной политики для улучшения демографической ситуации в регионе [7].

Работа О.С. Абрамовой посвящена анализу демографических тенденций в Самарской области, включая снижение численности населения, старение, низкую рождаемость и высокую смер-

тность. Авторы выявили, что регион находится в состоянии демографического кризиса, с ухудшением показателей воспроизводства населения и увеличением демографической нагрузки. Результаты подчеркивают необходимость комплексного подхода для улучшения демографических показателей в регионе [8].

Традиционно значительная часть работ российских демографов уделяется проблеме демографических процессов регионов Дальнего Востока. Исследование Е.А. Мотрич «Дальневосточный регион в демографическом пространстве России: пореформенный тренд» посвящена анализу демографических и миграционных процессов на российском Дальнем Востоке в период с 1991 по 2016 год. Автор выявляет устойчивую негативную тенденцию сокращения численности населения региона, обусловленную как естественной убылью, так и миграционным оттоком в более развитые федеральные округа [9].

В статье Ю.А. Авдеева и В.Л. Ушаковой проведён анализ демографической политики на Дальнем Востоке России, которая по мнению авторов не привела к ожидаемым результатам, несмотря на усилия по стимулированию рождаемости и снижению миграционного оттока. Авторы выявляют, что основной причиной неудач является деформация демографической структуры населения, вызванная массовым оттоком в 1990-е годы, что привело к сокращению численности фертильного и детского населения. В статье подчёркивается необходимость перехода от политики «сбережения» населения к его «приумножению» [10].

Диспропорции в демографическом развитии российских и европейских регионов активно изучаются зарубежными учёными. Ещё в 1999 году в статье *Out-migration and depopulation of the Russian North during the 1990s* американского учёного Тимоти Хеленяк подробно рассмотрены демографические процессы в северных регионах России после распада СССР. Автор отмечает, что территории Русского Севера столкнулись с беспрецедентным оттоком населения и демографическим кризисом, а также выделяет причины массового оттока населения и последствия миграционных процессов для демографической структуры северных регионов [11].

В исследовании Томаса Фрейка и Стюарта Гител-Бастена, проведённого в рамках стран Европы, были выявлены значительные региональные различия в показателях рождаемости внутри стран. Фрейка и Гител-Бастен выявили существенные различия между регионами стран Европы как по уровню суммарного коэффициента рождаемости (СКР), так и по темпам его изменения [12].

Значительные региональные различия наблюдаются и в показателях смертности и ожидаемой продолжительности жизни. В 2014 году в работе *Regional mortality disparities in Germany: Long-term dynamics and possible determinants* коллективом немецких учёных было проведено масштабное исследование региональных различий в продолжительности жизни в Германии с 1970-х годов и выявлены существенные диспропорции, достигающие в некоторых случаях 6–8 лет между регионами [13].

Проведённый анализ научной литературы свидетельствует о том, что преобладающая часть исследований сфокусирована на изучении локальных демографических процессов в территориально-административных субъектах Российской Федерации. При этом наблюдается определённый дефицит комплексных научных работ, рассматривающих демографическую динамику через призму пространственной детерминированности и межрегиональных взаимосвязей.

Теоретические и методологические аспекты

В современной демографической науке приобретает все большее значение пространственный анализ в качестве методологического инструмента анализа демографических процессов. Данный подход позволяет не только выявлять территориальные закономерности демографического развития, но и формировать комплексное представление о пространственной организации демографических процессов на различных территориальных уровнях. Актуальность применения пространственного анализа в демографических исследованиях обусловлена несколькими ключевыми факторами: во-первых, усиливающейся территориальной дифференциацией демографических процессов, требующей детального изучения пространственных закономерностей; во-вторых, развитием геоинформационных технологий, открывающих новые возможности для пространственного моделирования; в-третьих, необходимостью выработки научно обоснованных рекомендаций для региональной демографической политики.

Особую ценность пространственный анализ представляет в рамках системного подхода к изучению демографических процессов. Он позволяет идентифицировать территориальные паттерны демографического поведения, выявлять пространственные кластеры со схожими характеристиками и выявлять пространственную асимметрию демографических процессов.

Высокую актуальность пространственный анализ демографических процессов приобретает

для России с её обширной территорией и значительной региональной дифференциацией. Применение данного метода позволяет не только выявлять существующие территориальные различия, но и разрабатывать эффективные механизмы управления демографическим развитием на различных территориальных уровнях.

Данные и методы исследования

Методологической основой исследования является интеграция демографического и пространственного подходов, позволяющая выявить ключевые закономерности территориального развития страны в контексте демографических изменений. В статье используются данные текущего статистического учета Росстата за 2023–2024 гг., а также результаты переписей населения 2021 и 2010 гг.

Эмпирическую базу составляют статистические данные о динамике численности населения регионов России за 1994–2024 гг., а также наиболее свежие данные ЕМИСС по значениям суммарного коэффициента рождаемости в 2024 году и ожидаемой продолжительности жизни при рождении в 2023 г. Для оценки распределения регионов России по значениям общего коэффициента естественного роста/убыли населения были использованы средние значения за период 2019–2023 гг.

В исследовании проведена оценка демографических изменений в двух пространственных измерениях:

- федеральный (уровень федеральных округов);
- региональный (регион/субъект Российской Федерации)

Применены методы статистического и пространственного анализа, включая методы картографирования демографических данных, что позволило выявить ключевые закономерности демографической динамики на региональном уровне.

Результаты

Оценка динамики численности населения на федеральном уровне в границах 2017 года обусловлена включением в границы Дальневосточного федерального округа территорий Забайкальского края и Республики Бурятия, что усложняет анализ временных рядов с 1994 года. Проведённый анализ свидетельствует о существенной региональной дифференциации динамики численности населения субъектов Российской Федерации. За исследуемый период в пяти из семи (Северо-Кавказский федеральный округ не был включён в связи с его образованием в 2010 г.) рассмотренных федеральных округов зафиксирована убыль населения, суммарный объём которой составил более 9,2 млн человек. В абсолютных значениях в период с 1994 по 2024 гг. наиболее значительное сокращение численности населения наблюдалось в Приволжском (-3 млн 487 тыс. человек), Сибирском (-2 млн 485 тыс.) и Дальневосточном федеральных округах (-1 млн 804 тыс. человек). Однако при оценке динамики в процентном отношении перечень субъектов с наибольшим сокращением приобретает зеркальный вид: Дальневосточный федеральный округ (-23,39%), Сибирский (-11,83%), Приволжский (-10,89) (таблица 1).

Таблица 1

Динамика численности населения федеральных округов России в период с 1994 по 2024 гг. в границах 2017 года

Table 1

Population Dynamics of the Federal Districts of Russia in the Period from 1994 to 2024 in the 2017 Boundaries

Федеральный округ	Численность населения в 1994 (тыс. чел)	Численность населения в 2024 (тыс. чел)	Динамика в 1994–2024 гг. (тыс. чел)	Динамика в 1994–2024 гг. в %
Дальневосточный федеральный округ	7 714	5 910	-1 804	-23,39
Сибирский федеральный округ	21 008	18 523	-2 485	-11,83
Приволжский федеральный округ	32 028	28 541	-3 487	-10,89
Северо-Западный федеральный округ	14 988	13 840	-1 148	-7,66
Уральский федеральный округ	12 625	12 262	-363	-2,87
Центральный федеральный округ	38 088	40 199	2 111	5,54
Южный федеральный округ	21 905	24 404	2 499	11,41

Источник: рассчитано автором на основе данных Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)¹.

¹ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), данные за 1994–2024 гг. // ЕМИСС: государственная статистика: [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 14.01.2025).

В противоположность общему тренду убыли населения в большинстве федеральных округов, в Южном и Центральном федеральных округах зафиксирован устойчивый рост численности населения. В Южном федеральном округе прирост составил 11,41% (с 21 905 тыс. человек в 1994 году до 24 404 тыс. человек в 2024 году), а в Центральном федеральном округе – 5,54% (с 38 088 тыс. человек до 40 199 тыс. человек). Данная тенденция свидетельствует о формировании выраженного центростремительного западного вектора внутренних миграций, при котором население перемещается из восточных и северных регионов страны в более экономически развитые и социально привлекательные регионы европейской части России. Существенный вклад в увеличение численности населения Южного федерального округа оказало принятие в состав Российской Федерации Республики Крым в 2014 году и его последующее вхождение в состав Южного федерального округа в 2016 году.

Анализ динамики численности населения по 83 субъектам Российской Федерации (за исключением новых территорий, Республики Крым и города Севастополь, в связи с отсутствием сопоставимых данных за предшествующий период) в период с 1994 по 2024 годы также демонстрирует высокую неоднородность. Наиболее значительный рост численности населения отмечается в республиках Северного Кавказа. Так, в Республике Ингушетия население увеличилось на 171,76% (с 194 тыс. человек в 1994 году до 527 тыс. человек в 2024 году), в Республике Дагестан численность населения выросла на 58,91%, в Чеченской Республике – на 18,8%. Данный факт объясняется сохранением достаточно высокой рождаемости и относительно молодой

возрастной структурой населения в этих регионах. Также довольно высокие темпы роста характерны для г. Москва (45%), Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (37,6%), Московской области (29,6%), Ленинградской области (21,5%), Краснодарского края (18,1%), Тюменской области (15,8%) и г. Санкт-Петербурга (14,6%). Данные регионы привлекают значительные миграционные потоки, что обуславливает положительный вектор их демографического развития.

Однако доминирующей тенденцией в демографической динамике России на региональном уровне является депопуляция, так как только 23 субъекта федерации продемонстрировали положительную динамику. В рассматриваемый период в 57 регионах страны фиксируется достаточно высокая отрицательная динамика численности населения, составившая в среднем с 1994 по 2024 гг. – минус 19,5%. Наиболее существенное сокращение зафиксировано в регионах Дальневосточного федерального округа: Магаданской области (-55,5%), Чукотском автономном округе (-56,7%), Камчатском крае (-38,9%), Сахалинской области (-33,6%), Еврейской автономной области (-32,6%). Также высокая отрицательная динамика наблюдается и в регионах Европейского Севера и Центральной России: Мурманской области (-40,4%), Республике Коми (-39,5%), Архангельской области (-34,2%), Республике Карелия (-32,7%), Псковской области (-30,1%), Костромской области (-28,9%), Ивановской области (-28,6%) и т.д. При этом высокоинтенсивное сокращение населения (более 30%) характерно и для других географических районов страны, например для Курганской области (рисунок 1).

Рисунок 1. Карта динамики численности населения регионов России за период 1994–2024 гг. в %
 Figure 1. Map of Population Dynamics in Russia's Regions for the Period 1994–2024, in %

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС)².

² Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), данные за 1994–2024 гг. // ЕМИСС: государственная статистика: [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 14.01.2025).

Рассматривая региональные особенности демографической динамики и опираясь на методологические установки предыдущих работ автора следует выделить несколько «полюсов» роста и сокращения численности населения [14]:

1) **полюс быстрого роста численности населения (более 1% в год):** Республика Ингушетия, Республика Дагестан, г. Москва, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Московская область;

2) **полюс ускоренного роста населения (более 0,5% в год):** Ленинградская область, Чеченская Республика, Краснодарский край, Тюменская область, г. Санкт-Петербург;

3) **полюс устойчивого роста населения (более 0,3% в год):** Калининградская область, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Тыва, Республика Адыгея, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ставропольский край, Карачаево-Черкесская Республика;

4) **полюс медленного роста населения (более 0,1% в год):** Республика Татарстан, Республика Алтай, Белгородская область, Республика Северная Осетия – Алания, Новосибирская область;

5) **полюс медленного сокращения численности населения (более 0,1% в год):** Томская область, Самарская область, Астраханская область, Республика Саха (Якутия), Ростовская область, Республика Бурятия;

6) **полюс устойчивого сокращения населения (более 0,3% в год):** Челябинская область, Республика Хакасия, Воронежская область, Волгоградская область, Ненецкий автономный округ, Свердловская область, Липецкая область, Красноярский край, Удмуртская Республика, Республика Марий Эл, Саратовская область, Чувашская Республика;

7) **полюс ускоренного сокращения численности населения (более 0,5% в год):** Омская область, Республика Калмыкия, Пермский край, Оренбургская область, Вологодская область, Кемеровская область, Нижегородская область, Ярославская область, Рязанская область, Тульская область, Иркутская область, Хабаровский

край, Владимирская область, Ульяновская область, Республика Мордовия, Курская область, Пензенская область, Приморский край, Алтайский край, Брянская область, Новгородская область, Орловская область, Смоленская область, Тверская область, Амурская область, Тамбовская область, Забайкальский край;

8) **полюс быстрого сокращения численности населения (более 1% в год):** Ивановская область, Костромская область, Псковская область, Кировская область, Курганская область, Еврейская автономная область, Республика Карелия, Сахалинская область, Архангельская область, Камчатская область, Республика Коми, Мурманская область, Магаданская область, Чукотский автономный округ.

Анализ региональной динамики численности населения России за 1994–2024 гг. выявляет значительную дифференциацию между субъектами. Наблюдаются как регионы с высокими темпами роста, так и территории, характеризующиеся устойчивым сокращением численности населения. Данные тенденции способствуют усилению пространственных диспропорций в системе расселения и создают риски для сбалансированного развития территорий страны. Причины данных количественных демографических изменений обусловлены комплексом социально-экономических, демографических и миграционных факторов, требующих дальнейшего углубленного изучения.

Рассматривая первопричины указанных тенденций, целесообразно обратиться к анализу ключевых демографических показателей, характеризующих результативность естественного и механического движения населения. Опираясь на классификацию ООН по уровню суммарного коэффициента рождаемости (СКР) на 2024 г., регионы России можно условно классифицировать на четыре группы: регионы со средним уровнем рождаемости (СКР = 2,1–2,9), регионы с низким уровнем рождаемости (СКР = 1,5–2,1), регионы с очень низким уровнем рождаемости (СКР = 1,3–1,5), регионы с крайне низким уровнем рождаемости (СКР < 1,3) (таблица 2).

Таблица 2

Классификация регионов России по уровню суммарного коэффициента рождаемости в 2024 году

Table 2

Classification of Russian Regions by the Level of Total Fertility Rate in 2024

Значение СКР	Регионы Российской Федерации
регионы со средним уровнем рождаемости (СКР = 2,1–2,9)	Чеченская Республика, Республика Тыва
регионы с низким уровнем рождаемости (СКР = 1,5–2,1)	Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Алтай, Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Тюменская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Астраханская область, Иркутская область, Республика Северная Осетия-Алания, Камчатский край, Кабардино-Балкарская Республика, Забайкальский край, Курганская область, Свердловская область, Республика Бурятия, Республика Карелия, Краснодарский край, Республика Саха (Якутия), Пермский край

Значение СКР	Регионы Российской Федерации
регионы с очень низким уровнем рождаемости (СКР = 1,3–1,5)	Республика Коми, Республика Крым, Костромская область, Новосибирская область, Оренбургская область, Республика Хакасия, Челябинская область, г. Москва, Хабаровский край, Омская область, Республика Татарстан (Татарстан), Архангельская область, Амурская область, Красноярский край, Приморский край, Еврейская автономная область, Кировская область, Мурманская область, Республика Башкортостан, Чувашская Республика – Чувашия, Республика Адыгея (Адыгея), Республика Марий Эл, Калужская область, Карачаево-Черкесская Республика, Московская область, Удмуртская Республика, Вологодская область, Ивановская область, Самарская область, Ростовская область
регионы с крайне низким уровнем рождаемости (СКР <1,3)	Республика Калмыкия, Ярославская область, Нижегородская область, Псковская область, Ульяновская область, г. Санкт-Петербург, Ставропольский край, Алтайский край, Курская область, Тверская область, Магаданская область, Новгородская область, Воронежская область, Калининградская область, Томская область, Орловская область, Тамбовская область, Кемеровская область – Кузбасс, Пензенская область, Липецкая область, Владимирская область, Тульская область, Брянская область, Волгоградская область, Рязанская область, Белгородская область, Саратовская область, Смоленская область, Республика Мордовия, г. Севастополь, Ленинградская область

Источник: построено автором на основе данных Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)³.

Следует заметить, что к категории регионов, соответствующих расширенному типу воспроизводства населения (СКР > 2,14), в 2024 году относились только два региона: Чеченская Республика (СКР – 2,75) и Республика Тыва (СКР – 2,24). Эти субъекты характеризуются традиционно высокой рождаемостью, что связано с культурными и религиозными особенностями, относительно низким уровнем урбанизации, а также с сохранением многодетности как социальной нормы. Оба региона расположены на южных границах России. При этом нужно отметить, что в период с 2015 г. в данных субъектах России уровень СКР значительно снизился.

В категорию регионов с низким уровнем рождаемости (СКР = 1,5–2,1) входят 22 региона, включая Ямало-Ненецкий автономный округ, Республику Алтай, Республику Ингушетию, Республику Дагестан, Тюменскую область, Сахалинскую область, Чукотский автономный округ, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Астраханскую область, Иркутскую область, Республику Северная Осетия-Алания, Камчатский край, Кабардино-Балкарскую Республику, Забайкальский край, Курганскую область, Свердловскую область, Республику Бурятия, Республику Карелия, Краснодарский край, Республику Саха (Якутия) и Пермский край. Географически эти регионы расположены в различных частях страны: от северных и дальневосточных территорий до южных и центральных областей. Однако общим для них является относительно низкий уровень урбанизации и сохранение

традиционных семейных ценностей, что способствует поддержанию рождаемости на уровне выше среднего по стране. В то же время в некоторых из этих регионов, таких как Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, высокий уровень рождаемости может быть связан с притоком молодого населения, занятого в нефтегазовой отрасли.

Категория регионов с очень низким уровнем рождаемости (СКР = 1,3–1,5) включает 30 субъектов России, среди которых Республика Коми, Республика Крым, Костромская область, Новосибирская область, Оренбургская область, Республика Хакасия, Челябинская область, г. Москва, Хабаровский край, Омская область, Республика Татарстан (Татарстан), Архангельская область, Амурская область, Красноярский край, Приморский край, Еврейская автономная область, Кировская область, Мурманская область, Республика Башкортостан, Чувашская Республика, Республика Адыгея, Республика Марий Эл, Калужская область, Карачаево-Черкесская Республика, Московская область, Удмуртская Республика, Вологодская область, Ивановская область, Самарская область и Ростовская область. Большинство этих регионов расположены в европейской части России, а также в Сибири и на Дальнем Востоке.

Категория регионов с крайне низким уровнем рождаемости (СКР < 1,3) является наибольшей, к ней относятся 32 субъекта, включая Республику Калмыкию, Ярославскую область, Нижегородскую область, Псковскую область, Ульяновскую область, г. Санкт-Петербург, Ставропольский край, Алтайский край, Курскую область, Тверскую область, Магаданскую область, Новгородскую область, Воронежскую область, Калининградскую

³ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), данные за 2024 г. // ЕМИСС: государственная статистика: [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 17.01.2025).

область, Томскую область, Орловскую область, Тамбовскую область, Кемеровскую область – Кузбасс, Пензенскую область, Липецкую область, Владимирскую область, Тульскую область, Брянскую область, Волгоградскую область, Рязанскую область, Белгородскую область, Саратовскую область, Смоленскую область, Республику Мордовию, г. Севастополь и Ленинградскую область. Данные регионы характеризуются крайне низким уровнем рождаемости, что связано с глубокими демографическими кризисами, включая старение населения, высокую смертность и отток молодежи в более экономически развитые регионы. Географически они расположены преимущественно в центральной и западной частях России, где, как было показано выше, наблюдается наиболее выраженная депопуляция.

Оценивая уровень суммарного коэффициента рождаемости в регионах России на 2024 год, обращает на себя внимание высокий уровень дифференциации рождаемости. Южные регионы, особенно республики Северного Кавказа, сохраняют относительно высокий уровень рождаемости, в то время как центральные и западные регионы сталкиваются с более глубоким демографическим кризисом.

Одним из ключевых демографических показателей, который отражает среднее количество лет, которое может прожить человек при условии, что уровни смертности в каждом возрасте останутся

неизменными на протяжении всей его жизни, является ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ). Этот показатель тесно связан с уровнем смертности, так как он рассчитывается на основе данных о смертности по возрастным группам.

По данным Росстата за 2023 год в регионах Российской Федерации наблюдается значительная поляризация этого показателя, что отражает влияние различных факторов, включая уровень медицинского обслуживания, экологические условия, образ жизни и экономическое благополучие регионов. Среди регионов с наименьшей ожидаемой продолжительностью жизни выделяются преимущественно северные и восточные территории (Чукотский автономный округ, Республика Тыва, Забайкальский край, Амурская область, Еврейская автономная область и др.), что по всей видимости связано с более суровыми климатическими условиями и недостаточным развитием инфраструктуры здравоохранения. Для этих регионов характерны низкие значения ОПЖ, особенно среди мужчин, что связано с высоким уровнем смертности от внешних причин (несчастные случаи, алкоголизм, суициды), а также с недостаточным доступом к качественным медицинским услугам. Женщины в этих регионах живут значительно дольше, что отражает общероссийскую тенденцию гендерного разрыва в продолжительности жизни (таблица 3).

Таблица 3

20 субъектов РФ с наименьшими и наибольшими значениями ожидаемой продолжительности жизни при рождении в 2023 г.

Table 3

20 Subjects of the Russian Federation with the Lowest and Highest Values of Life Expectancy at Birth in 2023

Субъект РФ	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2023 г.		
	оба пола	мужчины	женщины
10 субъектов с наименьшими значениями:			
Чукотский автономный округ	66,56	58,67	76,39
Республика Тыва	66,59	59,92	73,34
Забайкальский край	67,17	60,68	74,33
Амурская область	68,25	62,3	74,74
Еврейская автономная область	68,3	62,36	74,38
Магаданская область	69,3	63,57	75,33
Республика Алтай	69,39	62,27	77,06
Республика Бурятия	69,54	62,88	76,52
Республика Карелия	69,75	63,09	76,53
Курганская область	69,79	63,12	76,86
10 субъектов с наибольшими значениями:			
г. Севастополь	76,11	72,21	80,02
Республика Северная Осетия-Алания	76,16	70,94	81,08
Карачаево-Черкесская Республика	76,25	71,53	80,97
Чеченская Республика	76,26	73,87	78,61

Субъект РФ	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2023 г.		
	оба пола	мужчины	женщины
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	76,32	71,6	80,87
г. Санкт-Петербург	76,55	72,21	80,3
Кабардино-Балкарская Республика	77,14	72,81	81,32
Республика Ингушетия	79,2	77,81	80,83
г. Москва	79,38	75,85	82,76
Республика Дагестан	79,87	77,31	82,55

Источник: составлено автором на основе данных Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)⁴.

Регионы с наибольшей ожидаемой продолжительностью жизни в большей степени расположены преимущественно на юге России и в крупных городах. Особенно выделяются республики Северного Кавказа (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария). В крупных же городах, таких как Москва и Санкт-Петербург, высокий уровень ОПЖ обусловлен доступом к качественным медицинским услугам и высоким уровнем доходов населения. Во всех регионах наблюдается значительный гендерный разрыв в продолжительности жизни. Наибольший разрыв отмечается в регионах с низкой ОПЖ (например, в Чукотском автономном округе – 17,72 года), что связано с высокой смертностью мужчин от внешних причин. В регионах с высокой ОПЖ разрыв меньше (например, в Республике Ингушетия – 3,02 года).

Ожидаемая продолжительность жизни в субъектах Российской Федерации в 2023 году демонстрирует значительную региональную дифференциацию, обусловленную климатическими, социально-экономическими и культурными факторами. Разница между самыми благополучными и самыми отстающими регионами составляет 13,31 лет для обоих полов: 19,14 лет для мужчин и 9,21 лет для женщин. Во всех регионах наблюдается значительный гендерный разрыв в продолжительности жизни – женщины живут существенно дольше мужчин.

Для отражения тенденций естественного прироста/убыли населения в регионах России был рассмотрен коэффициент естественного прироста населения, отражающий разницу между рождаемостью и смертностью на 1 тыс. человек населения. Для анализа использовались данные по коэффициенту естественного прироста/убыли населения в регионах России за период 2019–2023 гг. Усреднённые значения были рассчитаны для каждого региона,

⁴ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), данные за 2023 г. // ЕМИСС: государственная статистика: [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 18.01.2025).

что позволило выделить общие тенденции и географические закономерности (рисунок 2).

Самый высокий естественный прирост наблюдается в Чеченской Республике (14,98), Республике Ингушетия (12,56) и Республике Тыва (9,8). Также положительный прирост отмечается в Республике Дагестан (8,56), Ямало-Ненецком автономном округе (7,52) и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (4,62). Наиболее же значительная убыль населения наблюдается в регионах Центральной России: Псковской области (-109,8), Смоленской области (-104,4), Тверской области (-104), Ивановской области (-102,4), Тульской области (-102,8) и Владимирской области (-102,6). Эти регионы, расположенные в Центральной России, сталкиваются с аналогичными проблемами старения населения и экономического спада.

Результаты анализа показывают, что естественный рост населения в России крайне неоднороден. Из рассмотренных 85 регионов – 71 характеризовался естественной убылью населения, при этом более половины из них в период с 2019 по 2023 гг. демонстрировали её очень высокие значения. Регионы же с положительным естественным приростом, как правило, расположены на Северном Кавказе и в автономных округах с развитой ресурсной экономикой. В то же время, большинство регионов Центральной России и некоторых частей Сибири сталкиваются с серьёзными демографическими вызовами, связанными с естественной убылью населения.

Также были проанализированы усреднённые значения коэффициента миграционного прироста за период 2019–2023 гг. по регионам России на 10 тыс. человек. Наиболее высокие значения коэффициента миграционного прироста наблюдаются в ряде высокоурбанизированных регионов Российской Федерации. Лидером среди них является город федерального значения Севастополь, где коэффициент достигает 274,44. Ленинградская (193,12) и Московская (135,28) области также

трирует неоднородную картину: пригороды Москвы и Санкт-Петербурга (Ленинградская и Московская области) имеют высокий миграционный прирост, тогда как более удалённые регионы, такие как Ивановская, Тверская и Смоленская области, теряют население. Юг России (Краснодарский край, Республика Адыгея, Ростовская область) остается привлекательным для мигрантов благодаря благоприятному климату, развитию сельского хозяйства и туризма. Северные и восточные регионы (Республика Коми, Мурманская область, Забайкальский край) продолжают терять население. Национальные республики демонстрируют разнонаправленные тенденции. Например, Республика Ингушетия и Республика Татарстан имеют положительный миграционный прирост, тогда как Республика Калмыкия и Республика Тыва – отрицательный.

Таким образом, миграционные процессы в России отражают глубокие социально-экономические и географические различия между регионами. Положительный миграционный прирост характерен для регионов с высокой экономической активностью, развитой инфраструктурой и благоприятными условиями жизни. В то же время периферийные регионы с суровыми климатическими условиями и низким уровнем экономического развития продолжают терять население.

Представленные данные позволяют классифицировать регионы России по двум ключевым компонентам демографической динамики: естественному приросту (убыли) и миграционному приросту (убыли). На основе этих компонентов выделены четыре группы регионов, каждая из которых характеризуется уникальными демографическими тенденциями (таблица 3).

Таблица 3

Классификация регионов России в зависимости от сочетания компонент естественного и миграционного прироста (убыли) населения по усреднённым значениям 2019–2023 гг.

Table 3

Classification of Russian Regions Depending on the Combination of Components of Natural and Migratory Population Growth (Loss) by Average Values 2019–2023

Сочетания компонент демографического развития	Соответствующие регионы
Естественный прирост + Миграционный прирост	Кабардино-Балкарская Республика, Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия), Республика Ингушетия, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
Естественный прирост + Миграционная убыль	Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Тыва, Чеченская Республика, Республика Алтай, Республика Дагестан, Чукотский автономный округ, Карачаево-Черкесская Республика
Естественная убыль + Миграционный прирост	Челябинская область, Республика Марий Эл, Волгоградская область, Липецкая область, Свердловская область, Белгородская область, Республика Башкортостан, Курская область, Новгородская область, Красноярский край, Самарская область, Рязанская область, Воронежская область, Ростовская область, Тульская область, Ставропольский край, Новосибирская область, Республика Татарстан (Татарстан), Республика Крым, г. Санкт-Петербург, г. Москва, Краснодарский край, Калужская область, Калининградская область, Республика Адыгея (Адыгея), Московская область, Ленинградская область, г. Севастополь
Естественная убыль + Миграционная убыль	Республика Коми, Мурманская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Архангельская область, Астраханская область, Курганская область, Омская область, Магаданская область, Республика Северная Осетия-Алания, Сахалинская область, Кировская область, Камчатский край, Алтайский край, Костромская область, Республика Карелия, Амурская область, Смоленская область, Приморский край, Оренбургская область, Республика Калмыкия, Ивановская область, Чувашская Республика – Чувашия, Иркутская область, Пермский край, Удмуртская Республика, Орловская область, Пензенская область, Тамбовская область, Томская область, Кемеровская область – Кузбасс, Ульяновская область, Вологодская область, Хабаровский край, Республика Бурятия, Псковская область, Республика Мордовия, Ярославская область, Брянская область, Саратовская область, Тверская область, Республика Хакасия, Владимирская область, Нижегородская область

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС).⁶

⁶ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), данные за 2019–2023 гг. // ЕМИСС: государственная статистика: [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 18.01.2025).

7 регионов первой группы (Естественный прирост + Миграционный прирост) демонстрируют положительные значения как естественного прироста (превышение рождаемости над смертностью), так и миграционного прироста (приток населения из других регионов или стран). Регионы этой группы характеризуются высокой рождаемостью и привлекательностью для мигрантов. Это может быть связано с экономической активностью (например, нефтегазовый сектор в Тюменской области и Ханты-Мансийском автономном округе) или этнокультурными особенностями (высокая рождаемость в республиках Северного Кавказа). Это наиболее благополучная группа с точки зрения демографической динамики.

Регионы второй группы (Естественный прирост + Миграционная убыль) имеют положительный естественный прирост, но при этом теряют население из-за миграционной убыли. Это свидетельствует о том, что, несмотря на высокую рождаемость, регионы не могут удержать население, которое мигрирует в более экономически развитые и привлекательные регионы. К данной группе относятся 8 регионов страны.

29 регионов третьей группы (Естественная убыль + Миграционный прирост) сталкиваются с естественной убылью населения (смертность превышает рождаемость), но при этом привлекают мигрантов. Это может быть связано с экономической привлекательностью или наличием рабочих мест, которые компенсируют естественную убыль.

Четвёртая группа является наиболее обширной и включает уже 39 субъектов федерации. Регионы этой группы сталкиваются с двойной проблемой: естественной и миграционной убылью. Это наиболее сложная группа с точки зрения демографической динамики, так как регионы теряют население как из-за низкой рождаемости и высокой смертности, так и из-за оттока населения, что характерно для многих регионов Центральной России, Сибири и Дальнего Востока.

Классификация регионов России по сочетанию компонентов естественного и миграционного прироста (убыли) позволяет выделить ключевые демографические тенденции и вызовы, с которыми сталкиваются различные территории страны. Регионы первой группы (естественный прирост + миграционный прирост) представляют собой наиболее благополучные с точки зрения демографической динамики территории, где наблюдается устойчивый рост населения. В то же время регионы четвёртой группы (естественная убыль + миграционная убыль) находятся в наиболее сложной ситуации, требующей срочных мер по улучшению социально-экономических условий и привлечению населения.

Заключение

Проведённое исследование демографического развития регионов России в период с 1994 по 2024 гг. подтвердило выдвинутую ранее гипотезу о значительных пространственных диспропорциях в демографическом развитии регионов России, обусловленные как естественными, так и миграционными процессами. В стране наблюдается усиление различий между регионами по динамике численности населения, возрастной структуре и миграционной подвижности. Крупные агломерации, такие как Москва, Санкт-Петербург и их пригороды, демонстрируют устойчивый рост населения за счёт миграционного притока, в то время как многие регионы Дальнего Востока, Сибири и Севера сталкиваются с устойчивой депопуляцией, вызванной миграционным оттоком и естественной убылью населения. Ключевой тенденцией в демографической динамике России на региональном уровне является депопуляция, так как только 23 субъекта федерации продемонстрировали положительную динамику. В рассмотренный период в 57 регионах страны фиксировалась достаточно высокая отрицательная динамика численности населения, составившая в среднем с 1994 по 2024 гг. – минус 19,5%.

Анализ суммарного коэффициента рождаемости (СКР) показал, что только два региона (Чеченская Республика и Республика Тыва) соответствуют расширенному типу воспроизводства населения (СКР > 2,14). Большинство регионов, особенно в центральной и западной частях страны, характеризуются крайне низким уровнем рождаемости (СКР < 1,3), что свидетельствует о глубоком демографическом кризисе.

Наблюдается и значительная региональная дифференциация по показателю ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Наименьшие значения зафиксированы в северных и восточных регионах (Чукотский автономный округ, Республика Тыва, Забайкальский край), где суровые климатические условия и недостаточное развитие инфраструктуры здравоохранения способствуют высокой смертности, особенно среди мужчин. Напротив, наибольшие значения ОПЖ наблюдаются в южных регионах (Республика Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария) и крупных городах (Москва, Санкт-Петербург), где доступ к качественным медицинским услугам и высокий уровень доходов населения способствуют увеличению продолжительности жизни.

Выявленные демографические тренды имеют долгосрочный характер и формируют комплекс вызовов для пространственного развития России. Концентрация населения в европейской

части страны при одновременном обезлюдении восточных территорий создаёт риски как экономического, так и геополитического характера.

Ситуация вызывает обоснованные опасения в контексте демографического развития Дальневосточного федерального округа, где масштабная депопуляция может негативно сказаться на перспективах освоения территории и реализации проектов развития стратегически важного региона. Значительное сокращение численности населения в регионах Дальнего Востока обусловлено комплексом факторов, включающих неблагоприятные климатические условия, высокий уровень цен, низкий уровень развития социальной инфраструктуры, отток трудоспособного населения в другие регионы страны. Данная тенденция требует особого внимания со стороны государства и разработки комплексных мер по повышению привлекательности восточных и северных территорий страны для постоянного проживания [15].

Для стабилизации демографической ситуации в России требуется разработка дифференцированных подходов к управлению демографическими процессами, учитывающими социаль-

но-экономическую специфику регионов. Особое внимание следует уделить поддержке молодых семей, развитию социальной инфраструктуры и стимулированию экономического роста в депрессивных регионах. Важным направлением является также совершенствование внутренней миграционной политики, направленной на привлечение и закрепление населения в периферийных регионах.

В заключение следует отметить, что успешное пространственное развитие России невозможно без учёта демографических процессов и их долгосрочных последствий. Требуется разработка научно обоснованных подходов к управлению пространственным развитием, учитывающим как демографические тренды, так и специфику отдельных территорий. Решение задач пространственного развития в контексте демографических вызовов требует комплексного подхода, объединяющих усилия федеральных и региональных властей, бизнеса и научного сообщества. Только такой подход позволит обеспечить устойчивое развитие территории России в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад–2020 / Ростовская Т.К., Шабунова А.А., Архангельский В.Н. [и др.]; отв. ред. Т.К. Ростовской, А.А. Шабуновой; ФНИСЦ РАН. М.: Перспектива, 2021. 138 с. ISBN 978-5-89697-369-0 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-369-0>
2. Екимова Н.А., Гаганов А.Е. Демографические тренды регионов России: в поисках источников роста // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 60–65. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2023.64.707> EDN DPADM
3. Кондратьева В.И., Тарасова-Сивцева О.М. Воздействие демографических факторов на трудовые ресурсы северных регионов ресурсного типа // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. Том 26. № 2(80). С. 146–159. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.2.2023.80.010> EDN GWDCSW
4. Ткаченко А.А. Актуальные проблемы развития регионов России: экономика и демография // Экономика. Налоги. Право. 2024. Том 17. № 3. С. 115–124. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2024-17-3-115-124> EDN LAZTXW
5. Черкасов А.А., Сопнев Н.В., Панин А.Н. ГИС-мониторинг современного демографического развития регионов и больших городов Юга Европейской части России // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2021. Том 27. № 4. С. 347–360. <https://doi.org/10.35595/2414-9179-2021-4-27-347-360> EDN BAWMGA
6. Щукина А.С. Географический анализ современных демографических процессов // Вестник ТвГУ. Сер. география и геоэкология. 2015. № 2. С. 44–56. EDN VIYVRD
7. Кабашиова Е.В. Уровень жизни населения и демографическое развитие региона // Вестник евразийской науки. 2021. Том 13. № 6. <https://doi.org/10.15862/12ECVN621> EDN JUPWEE
8. Абрамова О.С. Исследование демографических тенденций в региональном аспекте // Экономическая наука современной России. 2023. № 4(103). С. 39–51. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-4\(103\)-39-51](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-4(103)-39-51) EDN ZGONCK
9. Мотрич Е.Л. Дальневосточный регион в демографическом пространстве России: пореформенный тренд // Пространственная экономика. 2017. № 3. С. 133–153. <https://doi.org/10.14530/se.2017.3.133-153> EDN ZFAPOF
10. Авдеев А.Ю., Ушакова В.Л. Демографические вызовы, или почему демографическая политика Дальнего Востока не ведет к желаемому результату // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 1. С. 9–24. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_9_24 EDN EBFBEG
11. Heleniak T. Out-migration and depopulation of the Russian North during the 1990s // Post-Soviet geography and economics. 1999. Vol. 40. Issue 3. P. 155–205. <https://doi.org/10.1080/10889388.1999.10641111>
12. Frejka T., Gietel-Basten S. Fertility and Family Policies in Central and Eastern Europe after 1990 // Comparative Population Studies. 2016. Vol. 41. No. 1. P. 3–56. <https://doi.org/10.12765/CPoS-2016-03>
13. Kibele E.U., Klüsener S., Scholz R.D. Regional Mortality Disparities in Germany: Long-Term Dynamics and Possible Determinants // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 2015. Vol. 73. No. 1. P. 79–109. <https://doi.org/10.1007/s11577-015-0329-2>

14. Маркварт Э., Безвербный В.А., Ситковский А.М. Пространственное сжатие территорий Российской Федерации: понятие, критерии, система показателей // Города будущего: пространственное развитие, соучаствующее управление и творческие индустрии. М.: Изд. дом "Дело" РАНХиГС, 2021. С. 63–93. EDN UENSFM
15. Фомин М.В., Безвербный В.А., Селезнев И.А. Пространственное развитие Приморского края и Сахалинской области: мнение жителей // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 4. С. 133–152. <https://doi.org/10.31857/S013128120011588-7> EDN FDTNMP

Информация об авторе:

Вадим Александрович Безвербный – кандидат экономических наук, заведующий отделом георбанистики и пространственной демографии, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (SPIN-код: 5758-6360) (РИНЦ AuthorID: 539479) (ResearcherID: O-1050-2016) (Scopus Author ID: 57210845020) Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Статья поступила в редакцию 14.02.2025; одобрена после рецензирования 29.04.2025; принята к публикации 05.06.2025.

References

- Rostovskaya T.K., Shabunova A.A. (res. eds.), Arkhangel'sky V.N., et al. Demograficheskoe Samochuvstvie Regionov Rossii. National Demographic Report, 2021. FCTAS RAS. Moscow: Publishing and trading house Perspektiva; 2021. 138 с. ISBN 978-5-89697-369-0 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-369-0.2021> (in Russ.)
- Ekimova N.A., Gaganov A.E. Demographic Trends in Russian Regions: in Search of Growth Sources. *Biznes. Obrazovanie. Pravo=Business. Education. Law*. 2023;(3(64)):60–65. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2023.64.707>
- Kondratyeva V.I., Tarasova-Sivtseva O.M. The Effect of Demographic Factors on the Workforce in Northern Resource-Based Regions. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka=The North and the Market: Forming the Economic Order*. 2023;26(2(80)):146–159. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.2.2023.80.010> (In Russ.)
- Tkachenko A.A. Actual problems of development of Russian regions: economics and demographics. *Ekonomika. Nalogi. Pravo=Economics, Taxes and Law*. 2024;17(3):115–124. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2024-17-3-115-124> (In Russ.)
- Cherkasov A.A., Sopnev N.V., Panin A.N. GIS-Monitoring of Modern Transformation of the Demographic Structure of Regions and Large Cities of the South of the European part of Russia. *InterGIS=Maps and GIS in Population and Public Health Research* 2021;27(4):347–360. <https://doi.org/10.35595/2414-9179-2021-4-27-347-360> (In Russ.)
- Shchukina A.S. Geographical Analysis of Modern Demographic Processes. *Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serya geografya i geoekologiya=Herald of Tver State University. Series: Geography and Geoecology*. 2015;(2):44–56. (In Russ.)
- Kabashova E.V. Standard of Living of the Population and Demographic Development of the Region. *Vestnik evraziyskoy nauki=The Eurasian Scientific Journal*. 2021;13(6). <https://doi.org/10.15862/12ECVN621> (In Russ.)
- Abramova O.S. Research in Demographic Trends – the Regional Aspect. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii=Economics of Contemporary Russia*. 2023;(4(103)):39–51. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-3\(102\)-39-51](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-3(102)-39-51) (In Russ.)
- Motrich E.L. Far East in Russian Demography: Trends during Reform. *Prostranstvennaya ekonomika=Spatial Economics*. 2017;(3):133–153. <https://doi.org/10.14530/se.2017.3.133-153> (In Russ.)
- Avdeev A.Yu., Ushakova V.L. Demographic Challenges or Why the Demographic Policy of the Far East does not Lead to the Desired Result. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(1):9–24. <https://doi.org/10.52180/1999-9836> (In Russ.)
- Heleniak T. Out-migration and Depopulation of the Russian North during the 1990s. *Post-Soviet Geography and Economics*. 1999;40(3):155–205. <https://doi.org/10.1080/10889388.1999.10641111>
- Frejka T., Gietel-Basten S. Fertility and Family Policies in Central and Eastern Europe after 1990. *Comparative Population Studies*. 2016;41(1):3–56. <https://doi.org/10.12765/CPoS-2016-03>
- Kibele E.U., Klüsener S., Scholz R.D. Regional Mortality Disparities in Germany: Long-Term Dynamics and Possible Determinants. *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. 2015;73(1):79–109. <https://doi.org/10.1007/s11577-015-0329-2>
- Marquart E., Bezverbny V.A., Sitkovsky A.M. Prostranstvennoe szhatie territoriy Rossiyskoy Federatsii: ponyatie, kriterii, sistema pokazateley. In: *Goroda Budushchego: Prostranstvennoe Razvitie, Souchastvuyushchee Upravlenie i Tvorcheskie Industrii*. Moscow: Delo Publishing House RANEPА; 2021. P. 63–93. (In Russ.)
- Fomin M.V., Bezverbny V.A., Seleznev I.A. Spatial Development of Primorsky Territory and the Sakhalin Region: Opinion of Residents. *Problemy Dal'nego Vostoka=Far Eastern Affairs*. 2020;(4):133–152. <https://doi.org/10.31857/S013128120011588-7> (In Russ.)

Information about the author:

Vadim A. Bezverbnyi – PhD in Economics, Head of the Department of Geo-Urban Studies and Spatial Demography, Leading Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (SPIN-code: 5758-6360) (RSCI AuthorID: 539479) (ResearcherID: O-1050-2016) (Scopus Author ID: 57210845020) The author declares that there is no conflict of interest.

The article was submitted 14.02.2025; approved after reviewing 29.04.2025; accepted for publication 05.06.2025.